

Казалось, прошла целая вечность, когда лифт медленно остановился, и ассистентка, стоящая рядом со мной, мягким голосом произнесла мой приговор:

— Конечно, Президент Ян тогда стоял рядом с Председателем Ян.

Ян Чэнь, что с ним будет? И что он задумал?

Помимо шока от услышанного, во мне осталась лишь усталость, словно мою душу вытянули до предела.

Ассистентка молча вела машину, как раз наступил час пик, и в потоке машин кто-то нетерпеливо сигналил. Я медленно массировал точки вокруг глаз, Андрей говорил, что это помогает снять напряжение с глаз и быстрее восстановить зрение.

Я ничего не видел, ничего не мог сделать, и мое настроение становилось все более раздраженным.

Хотя я знал, что еду домой отдыхать, мне было трудно радоваться. В конечном счете, все сводилось к тому, что мне не нравилась вилла Андрея.

Слишком тихо.

Слишком тихо.

Тишина, сводящая с ума.

Андрей занимался моими делами и редко бывал здесь. Экономка двигалась крайне осторожно, словно блуждающий призрак, и только по легкому скрипу раздвижных японских дверей можно было понять, что она вошла в комнату.

Комната была слишком большой, и даже музыка звучала пусто. Я не мог смотреть телевизор, не видя изображения, поэтому большую часть времени либо предавался размышлениям, либо спал.

Воздух в горах был холодным, татами тоже были холодными, и даже солнечный свет, падающий на тело, не ощущался теплым. Я слишком много спал днем, а ночью, проснувшись, на мгновение забыл, что не вижу, и, ощупывая путь, поднялся на балкон.

Деревянные перила были покрыты холодной влагой, и в ушах слышалось лишь несколько птичьих трелей.

Мне хотелось, чтобы рядом был кто-то, кто бы составил мне компанию... Но говорить такое Андрею было совершенно неуместно, наше прошлое делало даже обычную просьбу двусмысленно намекающей на что-то большее.

Его действия всегда тонко балансировали на грани чрезмерной близости, он мог нежно погладить мою спину, массируя шею, или естественно поцеловать меня в щеку и губы после того, как давал мне лекарство, что сбивало с толку.

Я не хотел строить иллюзий и не хотел, чтобы он меня неправильно понял.

Машина медленно остановилась, ассистентка проводила меня до входа в сад, и экономка сказала передо мной:

— Добро пожаловать домой, господин Сюй.

— Спасибо за ваши труды, — я поблагодарил ассистентку, не зная, правильно ли я кивнул, но смысл был понятен. — Спасибо, что проделали такой долгий путь.

После того как она уехала, экономка помогла мне войти внутрь. Когда я поднял голову, то почувствовал, что цвета перед глазами стали тусклее, чем когда я уезжал, и спросил:

— Уже стемнело?

— Солнце уже зашло, — ее ответ был всегда вежливым и бесстрастным. — Будьте осторожны на ступеньках.

— Где Андрей? — Я шагнул на ступеньку. — Я хочу поговорить с ним.

— Молодой господин... в своей комнате, он временно никого не принимает.

Голос экономки на мгновение дрогнул, и я удивился:

— Он рисует? Уже так поздно.

— Я провожу вас в комнату отдохнуть, — она уклонилась от темы. — Лекарство, которое вы должны были принять днем, уже задержалось, я принесу его вам.

— Что с Андреем? — Я крепко схватил ее за руку. — Что бы он ни делал, ты должна хотя бы сообщить мне. Я его брат, как я могу быть спокоен, если ты говоришь так туманно?

Экономка тихо ответила:

— Я тоже не знаю, что он делает.

— Как давно он так делает?

— С тех пор как он вернулся сюда жить, каждую неделю он на какое-то время запирается в своей комнате. Иногда на полдня, иногда на целый день, и не позволяет мне приносить еду, а когда выходит, не просит ничего поесть.

— Ты не спрашивала? — Я все больше удивлялся. — Разве тебя мама специально не назначила заботиться о нем?

— Спрашивала, но молодой господин не говорит, и я не могу настаивать, — сказала экономка. — Эти вещи, кроме мадам, никто не имеет права вмешиваться. Перед этим молодой господин велел мне следить, чтобы вы принимали лекарство, так что вам лучше вернуться в комнату.

— А вдруг он делает что-то, что вредит ему самому? — Я был в шоке. — Ты так заботишься о людях?

— Мадам обо всем позаботится.

— Мама может позаботиться обо всем до мелочей? Если ждать, пока она все устроит, может быть уже слишком поздно! — Я нахмурился. — Отведи меня к его комнате, я спрошу, что происходит.

— Пожалуйста, не усложняйте мне задачу, — экономка настаивала. — Что бы ни случилось,

нужно ждать, пока мадам разберется.

Я сказал:

— Перед тем как он вернулся в страну, мама звонила и сказала, чтобы я заботился о нем. Я имею право спросить. Если ты не веришь, можешь позвонить и уточнить.

— Господин Сюй.

— Отведи меня туда! — Мне пришлось повысить голос. — Не заставляй меня повторять.

— Даже если я отведу вас туда, молодой господин не примет вас, — она наконец сдалась, помогая мне подняться по лестнице. — Вам все же лучше отдохнуть.

Я подошел к двери комнаты Андрея. Его комната была не с легкими раздвижными японскими дверями, а с массивной деревянной дверью.

Я осторожно постучал и спросил:

— Андрей, что ты делаешь?

Никакого ответа.

Мое сердце сжалось, и я снова постучал, на этот раз громко крикнув:

— Ты там? Ответь брату.

Снова тишина.

— Андрей? Андрей?!

Я достал телефон и попросил экономку позвонить ему. Сквозь дверь я услышал звонок, но никто не отвечал.

— С тобой все в порядке? — Я был уверен, что говорю достаточно громко, но не знал, насколько хороша звукоизоляция в этой комнате. Но я стучал с такой силой, что думал, даже если он спит, он должен проснуться. — Андрей? Я вхожу! Ответь мне, пожалуйста!

Внутри по-прежнему не было ответа, и я совсем запаниковал. Внезапно я вспомнил кое-что и повернулся к экономке:

— У тебя же должны быть ключи от всех комнат.

— Есть, но дела молодого господина только мадам...

— Какая еще мадам, если он умрет там, ты отвечать будешь?! — Я не сдержался и крикнул. — Достань ключи и открой дверь! Он мой брат, если что-то случится, я беру ответственность на себя!

Экономка промолчала, и я услышал легкий звон ключей, когда она доставала их, и щелчок, когда ключ вставлялся в замок и поворачивался.

Я толкнул дверь, и на меня пахнуло сильным запахом алкоголя, перевернутая бутылка покатила к моим ногам.

Запах алкоголя, наоборот, немного успокоил меня, ведь пьянство все же лучше, чем неизвестность. Поскольку я не видел, я попросил экономку проверить:

— Посмотри, как он, сколько он выпил... Эй?!

Меня резко потянули, и я с грохотом упал на мягкий ковер.

— Убирайтесь! Кто позволил вам войти? — Андрей невнятно прорычал. — Salope!

— Подождите, Андрей, это я...

Я не успел объяснить, как услышал, как дверь с грохотом захлопнулась. Андрей, похоже, еще и пнул дверь. Я попытался подняться, но он снова обхватил меня и повалил на пол.

— Брат... — Он крепко обнял меня всеми конечностями, словно ребенок, бормоча. — Ты вернулся, я думал, ты снова ушел... Ты тоже хочешь?

— Зачем ты запираешься в комнате и пьешь? Мама будет страшно переживать! — Я с досадой погладил его волосы. — Ладно, дай мне встать...

Я нащупал рядом бутылку и попытался опереться на нее, чтобы подняться, но палец резко укололся, и я весь напрягся от боли.

— Что у тебя в комнате за бардак?

Я больше не решался двигаться, он взял мою руку и подул на рану:

— Больно, больно...

— Это не ты поранился, что ты ноешь?

Я вздохнул и хотел отнять руку, но палец оказался в теплом и влажном месте. Андрей взял мой палец в рот, высосал кровь и не отпускал, его влажный язык скользил вниз по запястью.

— Андрей! Ты с ума сошел! — Я оказался в его крепких объятиях, позади была кровать, и с моей слепотой это было почти безвыходное положение. — Ты пьян, отпусти меня! Не заставляй меня тебя ударить!

— Тсс... Тсс. Брат, тише, не разбуди его.

Он серьезно прошептал мне в ухо, и я затаил дыхание, не обращая внимания на то, как его пальцы шарят по моему телу:

— Кого разбудить?

— Его. Не шуми, если он проснется, все кончено.

Как в комнате может быть кто-то еще? Я был одурманен алкогольным воздухом, и после его действий моя одежда оказалась почти расстегнутой.